

Глава 40

Жун Сяо спросил:

— Та роль, о которой ты говорил раньше, — это она? Кого ты играешь?

— Маленькую обезьянку, — ответил Цинь Лу. — А ты — лисёнка. Мы будем просто идеальной парой!

Жун Сяо ничего не ответил.

«Прости, но я не горю желанием составлять идеальную пару с обезьяной»

— Эй, всё, мне пора! — раздалось в трубке. — Режиссёр зовёт. Помни: послезавтра ты обязан победить. Провалишься — тебе конец, я серьёзно! [Злобный смайлик.jpg]

Юноша с улыбкой набрал ответ:

[Я постараюсь]

Пан-Пан следовал за хозяином по пятам с самого момента его возвращения. Кот то и дело тёрся о его ноги, всеми силами стараясь привлечь к себе внимание. Стоило Жун Сяо отложить телефон и наконец посмотреть на питомца, как тот издал тонкое, жалобное «мяу».

— Проголодался? — юноша наклонился и погладил кота по голове. — Подожди немного, я переоденусь и покормлю тебя.

Пан-Пан потёрся о его ладонь и, удовлетворённо замурчав, устроился на полу.

Гу Цяньюй предупредил, что не вернётся к ужину, поэтому Жун Сяо не стал утруждать себя готовкой и просто сварил немного лапши. Было в этом нечто странное: ингредиенты те же, но лапша, приготовленная господином Гу, на вкус в точности напоминала стряпню его матери, а у него самого так никогда не получалось.

Кое-как справившись с порцией, Жун Сяо устроился на диване, подложив под спину подушку и пристроив Пан-Пана под боком, чтобы изучить сценарий. Все фрагменты, касающиеся Сюаньи — того самого лиса-искусителя, — были заботливо отмечены красным маркером. Это значительно упрощало задачу, но, чтобы лучше понять сюжет и характеры других героев, он решил прочесть весь текст целиком.

Его персонаж был одним из многих второстепенных героев. Сюаньи когда-то был учеником

великого бессмертного Сюань Цинцзы. Когда наставник пал в великой битве богов и демонов, маленький лис отказался в это верить. Он долгие годы провёл в поисках и наконец почувствовал искру души учителя в теле молодого адепта секты Бессмертных Мечников по имени Шэнь Цин. Пытаясь пробудить и укрепить дух наставника, лис совершил немало нелепых и забавных поступков, и в процессе этого незаметно для самого себя влюбился в честного и прямолинейного юношу.

Беда была в том, что сердце Шэнь Цина уже принадлежало другой. Сюань Цин знал об этом, но ничего не мог поделать со своими чувствами. Тем временем владыка демонов Чжань Уцзи пытался склонить его на тёмную сторону — демону нужно было «Сердце с семью отверстиями и пустотой внутри», коим обладал лис. Сердце девятихвостого небесного лиса могло укрепить любой дух и даже вернуть мёртвых к жизни. Сюань Цин всю жизнь искал чудодейственное лекарство для учителя, не подозревая, что этим лекарством является он сам.

Чтобы воскресить Сюань Цинцзы, он притворно принимает демоническую сущность и пытается убить возлюбленную Шэнь Цина. Лис делает это лишь для того, чтобы юноша возненавидел его... чтобы Шэнь Цин не было больно, когда Сюань Цин исчезнет навсегда.

Дочитав до конца, Жун Сяо долго не мог прийти в себя. Несмотря на то что это была роль второго плана, персонаж фактически связывал воедино все нити сюжета. Даже новичку было ясно: в этой роли есть и очаровательная непосредственность, и глубокая трагедия. Это был едва ли не самый притягательный образ во всём сценарии. Юноша искренне не понимал, насколько же прежний актёр должен был недолго любить свою работу, чтобы отказаться от такого шанса. Если сериал «выстрелит», именно этот персонаж получит больше всего зрительской любви.

«Братец Дун действительно превзошёл сам себя»

***

Когда Гу Цяньюй вошёл в клуб «Серебро», вся троица во главе с Цзи Цзиньсюанем была уже в сборе.

Цзи Цзиньань, сидевший рядом с Су Цинсюанем, вытянул шею, заглядывая мужчине за спину. Убедившись, что тот пришёл один, младший Цзи разочарованно откинулся назад:

— Почему ты сегодня один? Где наша маленькая невестка?

— У него дела, — сухо отозвался Гу Цяньюй и сел. Вид у него был, мягко говоря, не самый радостный.

Юноша благоразумно прикусил язык, а вот сидевший рядом Цзи Цзиньсюань не преминул заметить:

— Что с тобой? Выглядишь так, будто на душе кошки скребут.

— Всё в порядке. Выпивка есть? — Президент Гу редко притрагивался к спиртному, и то, что он сам попросил алкоголь, красноречиво говорило о его состоянии.

Цзи Цзиньань многозначительно глянул на Су Цинсюаня, подбывая того разузнать подробности, но собеседник лишь усмехнулся и, не говоря ни слова, пододвинул другу только что открытую бутылку пива. Младший Цзи фыркнул и перевёл взгляд на брата. Цзи Цзиньсюань проигнорировал его и перехватил руку Гу Цяньюя, не давая сделать глоток:

— Разве алкоголь решит проблему? Рассказывай, что стряслось. Мы что-нибудь придумаем.

Услышав это, Цзи Цзиньань едва не заплодировал.

«Только мой брат может с таким благородным видом скрывать жгучее желание посмеяться над чужой бедой»

Впрочем, Гу Цяньюй прекрасно видел их насквозь.

— Хотите посмеяться надо мной? — он иронично вскинул бровь.

Друзья тут же почувствовали исходящую от него угрозу. Цзи Цзиньсюань лишь улыбнулся:

— Это зависит от того, позволишь ли ты нам это сделать.

Гу Цяньюй вернул себе бутылку и сделал глоток:

— Оставьте свои надежды. У нас всё прекрасно.

— Вот и я говорю — ничего не случилось, — отозвался Су Цинсюань, салютуя другу своей бутылкой.

Если президент не хотел говорить, заставить его было невозможно. Тем не менее его странное поведение не укрылось ни от кого. Гу Цяньюй понимал, что слова здесь бессильны. Опустошив бутылку, он поднялся:

— Я угощаю, а вы отдыхайте.

С этими словами он покинул «Серебро». Троица переглянулась. Если раньше они были четверьмя «одинокими псами», то теперь один из них, похоже, окончательно решил покинуть стаю.

***

Жун Сяо сквозь сон услышал звук открывающейся двери. Он заставил себя разлепить веки и увидел идущего к нему мужчину.

— Ты вернулся? Который час? — он попытался встать, потирая глаза, но совсем забыл, что просидел на полу слишком долго. Ноги онемели, тело качнулось, и он повалился вперёд.

Гу Цяньюй не мог позволить ему упасть. Он рванулся навстречу, чтобы подхватить юношу, но тот по инерции увлёк его за собой на пол. Раздался глухой удар, от которого Жун Сяо мгновенно проснулся. Пан-Пан, испуганно мяукнув, прыгнул на диван и оттуда уставился на сплетённых в объятиях людей.

— Ты не ушибся? — юноша попытался отстраниться и подняться, но в суматохе случайно задел то, чего касаться не следовало. Он не заметил, как в тот же миг изменилось лицо мужчины.

Гу Цяньюй почувствовал неловкость. Кто бы мог подумать, что случайное объятие вызовет у него столь бурную реакцию. Он поспешно подобрал ноги и сел:

— Всё нормально... Кх! — стоило ему поднять руку, как он увидел кровь, стекающую с мизинца.

— Кровь! Не двигайся! — Жун Сяо инстинктивно схватил его за запястье.

Мужчина не хотел его пугать и попытался отстраниться:

— Да пустяки, просто оцарапался.

Но юноша не разжимал руки:

— Сиди смирно! — он помог Гу Цяньюю подняться. — Сначала промой под холодной водой, а я принесу аптечку.

Он поспешил в комнату. Президент стоял у раковины и смотрел ему вслед, и в его глазах бушевал настоящий шторм. Посмотрев на свою руку, он ощутил вспышку неистового желания. Он хотел Жун Сяо. И никого другого.

Жун Сяо вернулся с аптечкой. Рана на мизинце оказалась довольно глубокой — около пяти сантиметров. Он заметил на полу осколки разбитого бокала: видимо, об них тот и порезался при падении.

— Больно? — юноша поднял на него взгляд.

— Нет, — коротко ответил Гу Цяньюй.

Жун Сяо опустил глаза, обрабатывая рану антисептиком и наклеивая пластырь:

— Может, съездим в больницу? Сделаем укол от столбняка на всякий случай.

— Не нужно. Просто царапина, завтра заживёт. — Для него это действительно было мелочью.

Юноша нахмурился:

— Прости. Из-за меня ты пострадал.

— Я же сказал — пустяки, не бери в голову. — Гу Цяньюй помолчал и добавил: — Свари мне лапши, пожалуйста. Я проголодался.

Жун Сяо удивлённо поднял голову:

— Ты разве не ужинал?

— Нет, не наелся. — На самом деле он и крошки в рот не взял, все его мысли были заняты лишь Жун Сяо.

— Хорошо. Иди переодейся, я сейчас приберу осколки и всё приготовлю.

Когда юноша уже выходил из кухни, Гу Цяньюй добавил:

— Положи мне яйцо, ладно?

Эта просьба заставила Жун Сяо невольно улыбнуться. Он обернулся и кивнул:

— Хорошо.

Этого единственного взгляда хватило, чтобы павший духом мужчина мгновенно воспрял. Желая подкормить пострадавшего, Жун Сяо не ограничился лапшой и специально потушил для него кусок мяса на косточке. Пока мужчина ел, юноша упомянул о предстоящих послезавтра пробах.

— Сценарий уже готов? — на самом деле президент давно знал об этом проекте. Подготовка к съёмкам «Пути бессмертного» наделала немало шума, но Лю Кэцинь долго не мог найти инвесторов. Когда этот проект попал к Гу Цяньюю на стол, он лично отклонил его.

Кто бы мог подумать, что судьба сделает такой круг. Теперь он вполне мог поддержать его личными средствами ради участия Жун Сяо. Дебют его «жены» требовал поддержки!

Когда Гу Цяньюй закончил ужин, Жун Сяо заварил ему чашку оздоровительного чая.

— Как ты себя чувствуешь в последнее время? — спросил он.

Мужчина решил, что тот просто беспокоится о его здоровье:

— Всё отлично, а что?

— Ничего. Продолжай в том же духе. — Жун Сяо сполоснул чашку. — Отдыхай. Спокойной ночи.

Он вышел из кухни и, проходя мимо Пан-Пана, ласково погладил кота. Гу Цяньюй посмотрел на питомца, который уселся перед дверью спальни и начал требовательно мяукать:

— Хватит орать, иди спать.

Даже его не пускают внутрь, а этот мелкий оборванец надеется спать с его женой?

В следующую секунду дверь приоткрылась, и Жун Сяо поманил кота пальцем:

— Пан-Пан, ко мне!

Гу Цяньюй замер.

«Ревную к коту. Докатился...»

***

Весь следующий день Жун Сяо просидел дома, изучая сценарий. Утром за ним заехал Сюй Му; в машине уже ждали Шэнь Дуншэн и Чжан Шаньшань. Стоило ему сесть в салон, как девушка окликнула его:

— Жун Сяо!

Юноша инстинктивно поднял голову. Раздался щелчок затвора.

— Сейчас перешлю тебе фото, выложи в Weibo. Нужно подогревать интерес.

— Как успехи со сценарием? — спросил Шэнь Дуншэн.

Жун Сяо кивнул:

— Вроде бы разобрался. Сделаю всё, что в моих силах.

— Вот и славно. Главное — не провалиться с треском.

— Спасибо, братец Дун.

Агент оскалился:

— Не подлизывайся. Если сыграешь плохо, посмотришь, как я тебя разделаю.

— Я понял! — отозвался юноша. Телефон пискнул.

— Лови, Сяо-Сяо, посмотри.

Открыв WeChat, Жун Сяо увидел свою фотографию. После обработки Чжан Шаньшань он выглядел на снимке невероятно трогательным.

— Выкладывай скорее, — поторопил агент. — Напиши, что получил приглашение на пробы и сейчас в пути.

Жун Сяо сохранил фото и опубликовал свой второй пост. В это же время президент Гу, находившийся на совещании, получил уведомление. Он быстро сохранил снимок, а затем со своего твинка «Большой малыш Сяо Жунжуна» поставил лайк и оставил комментарий:

[Сегодня Жун-Жун тоже выглядит просто чудесно! Сердечко~ муа!]

Сидевший рядом помощник Чэнь случайно заглянул в экран начальника и онемел.

Сюй Му завел машину на парковку Кино-телевизионной базы города Канъань. Шэнь Дуншэн и Жун Сяо вышли из салона.

— Шаньшань, сходи за кофе, а мы пока пойдём вперёд.

Шэнь Дуншэн глянул на юношу:

— Нервничаешь?

— Да вроде нет, — честно ответил тот.

— Вот и отлично. Главное — представь, что перед тобой сидят кочаны капусты.

Режиссёру Лю Кэциню было около пятидесяти, и его волосы уже изрядно тронула седина. Сидя за камерой, он напоминал старого ворона. Шэнь Дуншэн подошёл и похлопал его по плечу:

— Режиссёр Лю, я привёл человека. Посмотрите?

Лю Кэцинъ поднял глаза на Жун Сяо. Его взгляд мгновенно прояснился. Он обернулся к ассистенту:

— Присмотри здесь за всем. Идём в ту сторону.

Шэнь Дуншэн подбадривающе сжал плечо юноши. Лю Кэцинъ толкнул дверь в комнату отдыха:

— Заходите. Как тебя зовут? Сколько лет?

— Жун Сяо, восемнадцать.

Режиссёр кивнул:

— Хорошо. Сценарий читал? Давай попробуем пятую сцену с конца. Момент, когда Сюань понимает, что его сердце — это и есть то самое лекарство для Сюань Цинцзы.

Сердце агента ёкнуло. В этой сцене не было слов. Всё зависело исключительно от мимики. Это была проверка на прочность даже для ветеранов.

«Вот же старый пройдоха», — пронеслось в его голове.

Жун Сяо кивнул:

— Хорошо, мне нужно подготовиться.

— Действуй. Только не тяни, время поджимает.

Юноша отошёл в сторону, пытаясь поймать нужное состояние. Шэнь Дуншэн тоже присел рядом с режиссёром:

— Режиссёр Лю, вы не слишком ли строги? Могли бы дать что-то попроще.

— Дуншэн, я даю ему шанс только из-за тебя и Лоу Чэна. Ты правда думал, что я взял бы новичка просто так?

Жун Сяо подошёл ближе:

— Я готов, режиссёр.

— Начинай, — Лю Кэцинь небрежно махнул рукой.

— Играй как следует, не бойся, — добавил Шэнь Дуншэн. — Если не выйдет — у меня припасено ещё несколько сценариев.

Режиссёр едва заметно нахмурился. На самом деле юноша приглянулся ему с первого взгляда. Весь этот спектакль со строгостью он затеял лишь для того, чтобы потом сбить цену в контракте.

Жун Сяо не подозревал об этих играх. Он закрыл глаза, а когда открыл их снова — это был уже другой человек. На губах заиграла едва заметная улыбка — радость оттого, что лекарство для учителя найдено. Но в следующую секунду глаза его повлажнели. Взгляд затуманился печалью — он вспомнил о Шэнь Цине.

Зрители ожидали, что сейчас юноша разрыдается, но Жун Сяо внезапно рассмеялся — открыто и вызывающе. В его глазах заплясали искры, а сам он словно засиял изнутри.

— Кхм, я закончил, — юноша остановился, возвращая их в реальность.

— Режиссёр Лю, как вам? — Шэнь Дуншэн прикинулся равнодушным.

Лю Кэцинь моргнул:

— Хм, недурно. Почему ты решил сыграть именно так?

— В этой сцене главное — трансформация Сюаньи. Сначала он счастлив, ведь спасёт учителя. Но цена — его собственная смерть. Однако эта печаль сменяется облегчением. Шэнь Цин его не любит, а значит, со смертью лиса в его жизни ничего не изменится. У него останется его возлюбленная. Это момент принятия.

Агент втихомолку показал юноше большой палец. Режиссёр глянул на него:

— Техника ещё сыровата, но в целом... Пожалуй, обсудим условия контракта?

— Вы уверены? — Шэнь Дуншэн расплылся в улыбке. — Не стоит заставлять себя.

Лю Кэцинь прекрасно понял, что тот мстит ему за недавнее высокомерие, но проговорил мягко:

— Ладно тебе, мы же столько лет знакомы. Жун Сяо, иди осмотришь здесь. Завтра приступаем к съёмкам.

Юноша вопросительно посмотрел на агента, и тот кивнул. Жун Сяо вышел из комнаты.

***

В коридоре он тут же наткнулся на Цинь Лу. Увидев друга, тот просиял:

— Ты уже вышел! Ну что, получилось?

— Вроде бы да. Мой агент сейчас обсуждает детали.

— Потрясающе! Значит, мы снова будем работать вместе! Слушай, не уезжай сегодня сразу. Я скоро закончу смену и угощу тебя чем-нибудь вкусненьким.

— Сегодня не получится, — покачал головой Жун Сяо. — Я завтра всё равно приеду, тогда и обсудим. Ты и так устаёшь на съёмках, лучше отдохни.

Он поймал себя на мысли, что инстинктивно заботится о чувствах Гу Цяньюя. Цинь Лу соорудил обиженную мину:

— Ну ладно. Всё равно ты скоро переедешь сюда, так что времени у нас будет вагон. Я попрошу режиссёра, чтобы нас поселили в одну комнату!

Жун Сяо не стал возражать. Вскоре из комнаты вышел Шэнь Дуншэн. Поздоровавшись с Цинь Лу, он обратился к подопечному:

— Всё готово, иди подписывай бумаги.

По дороге агент озвучил итоговую сумму:

— Твой гонорар — триста тысяч. Один платеж.

<http://bllate.org/book/15861/1441890>